

Народная сказка №170

Жил-был старик со старухой; у них не было детей, а взяли к себе приемыша. Когда приемыш вырос, то люди сбили его отойти от них. Идет он ни путем, ни дорогой, попадаетея ему старик и спрашивает: «Куда идешь, добрый мо'лодец?» — «Иду куда глаза глядят, сам не знаючи; жил я у добрых старичков в детях, да меня люди сбили, заставили их покинуть». — «Жаль мне тебя! Вот возьми, добрый мо'лодец, уздечку и ступай к такому-то озеру; там увидишь дерево, взлезь на него и спрячься. Прибегут семьдесят семь кобылиц, напьются, наедятся, наваляются и опять уйдут; прибежит жеребёночек — обойди вокруг его, надень уздечку и поезжай куда угодно».

Приемыш взял уздечку и, как сказано, обошел вокруг жеребенка, сел на него и поехал. Ехал он много ли, мало ли, далеко ли, коротко ли, и видит — на высокой горе что-то светлеется, словно жар горит; подъехал туда и усмотрел чудное перо. Слез с жеребенка, хочет перо поднять; говорит ему жеребёнок: «Не бери этого пера, добрый мо'лодец, от него беда тебе будет!» Добрый мо'лодец не послушался, взял перо и поехал в другое царство; приехал и нанялся у одного министра в услужение. Царь увидал приемыша, стал хвалить его ловкость и проворство: где нужно было десятерым, а он один все делает! Министр и рассказывает: «А знаете ли, ваше царское величество, какое у него есть перо дивное?» Царь приказал принести перо — себе показать; полюбовался пером, и пришелся ему по душе приемыш — взял его к себе и сделал министром; а жеребенка на царскую конюшню поставили.

Вот прочим вельможам-то не показалось, за что-де царь его жалует? То холопом служил, а то в министры угодил. Идет мимо их ярыга и спрашивает: «О чем, братцы, задумались? Хотите, я вас научу: станьте-ка все вместе да носы повесьте; царь мимо вас пройдет и спросит: “О чем думаете? Аль невзгону услышали?” А вы отвечайте: “Нет, ваше величество! Дурного мы ничего не слыхали, а только слышали, что ваш молодой министр похваляется достать этого дивного пера птицу”». Они так и сделали. Царь призывает своего молодого министра, рассказывает, что про него слышал, и велит достать самую птицу. Добрый мо'лодец пришел к жеребенку, пал ему в ноги и говорит: «Обещал царю этого пера птицу достать». — «Вот я тебе рассказывал: не бери пера — будет беда! Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтоб сделали тебе клетку — одни двери отворялись, а другие затворялись, и чтоб в этой клетке было два ящика — крупным и мелким жемчугом насыпаны». Добрый мо'лодец доложил царю, и тотчас все было исполнено. «Ну, — говорит жеребёнок, — теперь поедem к такому-то дереву».

Приемыш приехал на сказанное место, клетку поставил на дерево, а сам в траву спрятался. Прилетела птица, увидела жемчуг и впорхнула в клетку — дверцы захлопнулись. Приемыш взял клетку, привез и отдает царю; «Вот, ваше величество, этого пера птица!» Царь еще больше его возлюбил, а вельможи пуще прежнего возненавидели, собрались и начали думу думать, как бы его извести? Идет ярыга и говорит тем вельможам: «Хотите, я вас научу? Сейчас мимо вас пройдет царь и спросит: “Какую думу думаете? Али что дурного слышали?” А вы скажи́те: „Слышали мы, что ваш молодой министр похваляется высватать в три месяца ту прекрасную невесту, что ваше величество тридцать три года сватали, да не высватали“».

Царь, слыша такие речи, крепко возрадовался, тотчас послал за своим молодым министром и приказал ему, чтобы непременно высватал ему ту прекрасную невесту. Тот обещался; пришел к жеребенку, пал ему в ноги и стал просить помощи. Отвечает жеребенок: «Говорил тебе: не бери пера — будет беда! Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтоб он велел сделать корабль, обить его красным бархатом и нагрузить златом-се́ребром и разными драгоценными вещами и чтоб этот корабль и по воде плавал и по суше ходил». Приемыш доложил царю, и в короткое время все было исполнено. Сел он на корабль и жеребенка с собою взял. Побежал корабль по́ сушу, поплыл по́ морю и, наконец, пристал в государство Царь-девицы.

На ту пору Царь-девица собиралась замуж выходить за какого-то короля; посылает она нянюшек и мамушек закупать, что ей к свадьбе надо; нянюшки да мамушки увидели корабль, прибежали к Царь-девице и повестили, что из дальних стран товары привезены. Царь-девица поехала на корабль, загляделась на разные заморские редкости, а того и не замечает, что корабль давным-давно назад пошел. Опомнилась, да уж поздно. «До сих пор, — промолвила, — ни один человек обмануть меня не мог, не знала я никого мудрее себя; а вот же выискался такой хитрец, что и меня провел!» Привезли ее к царю; тот ее за себя прочит, а она говорит: «Достань сундук с моими уборами, так пойду за тебя». Царь отдал приказ своему молодому министру; молодой министр выслушал, пошел к жеребенку и рассказал ему. Жеребенок говорит: «Поди теперь один по такой-то дороге; будешь ты сильно голодать, а что попадется навстречу — не моги того есть». Вот идет приемыш дорогою, попадаете́ся ему рак. Разобрал доброго мо́лодца сильный голод: «Эх, съесть бы мне этого рака!» Отвечает рак: «Не ешь меня, добрый мо́лодец! В некоторое время я тебе пригожусь». Идет дальше, попадаете́ся ему щука — на песке валяется. «Разве щуку съесть?» — «Не ешь меня, добрый мо́лодец! — отвечает щука. — В некоторое время я тебе сама пригожусь». Подходит к реке, глядь — рак ключи несет, щука сундук тащит. Взял он ключи и сундук и

отнес к царю.

Говорит тогда Царь-девица: «Сумели достать мое приданое, сумеете пригнать сюда семьдесят семь кобылиц моих, что в зеленых лугах промеж хрустальных гор пасутся». Царь приказал это дело своему молодому министру, а тот упал в ноги жеребенку и стал его просить. «Говорил я тебе: не бери пера — будет беда! — сказал жеребенок. — Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтобы велел конюшню построить — одни двери б отворялись, а другие затворялись». Как сказано, так вскоре и сделано. Сел верхом добрый мо'лодец, поехал к тому же дереву, где прежде жеребенка добыл, и спрятался в траву. Прибежали кобылицы, напились-наелись и навалялись. «Ну, — говорит жеребенок, — садись скорей на меня да погоняй больше, чтобы я что есть силы скакал; не то кобылицы съедят нас!» Выскочил жеребенок с добрым мо'лодцем и поскакал во весь дух; долго ли, коротко ли скакал и прямо в конюшню влетел, а кобылицы за ним. Только что успел жеребенок в другие двери выскочить — они и захлопнулись; кобылицы в конюшне остались. Доложили царю, он пошел сказать Царь-девице, а та отвечала: «Тогда за тебя пойду, когда все семьдесят семь кобылиц будут выдоены». Царь приказывает своему министру, а — он опять идет к жеребенку и слезно молит о помощи. «Поди, скажи царю, чтоб велел котел сделать, в который бы ровно семьдесят семь ведер входило». Сделали котел; жеребенок говорит своему хозяину: «Сними с меня уздечку, обойди кругом конюшни, потом смело садись под каждую кобылицу, дой по ведру и выливай в котел». Добрый мо'лодец так и сделал. Доложили царю, что кобылье молоко надоено; он к Царь-девице, а та отвечает: «Вели это молоко вскипятить, да в нем и выкупайся». Царь позвал своего молодого министра и приказал ему то купанье наперед испробовать. Залился добрый мо'лодец горькими слезами, пришел к жеребенку, пал ему в ноги. «Теперь, — говорит, — мой конец настал!» А жеребенок в ответ: «Говорил я тебе: не тронь пера — будет беда! Вот она и пришла! Ну да делать нечего, надо тебя выручать; садись на меня, поезжай к озеру, нарви той самой травы, которую кобылицы едят, натопи ее да тем отваром с головы до ног и облейся». Добрый мо'лодец сделал все, что ему жеребенок наказал, приехал, бросился в кипучее молоко, плавает в котле, купается — ничего ему не делается. Царь видит, что министр его совсем здоров, расхрабрился и сам туда ж бросился, да в ту ж минуту и сварился. Царь-девица выступила из терема, взяла доброго мо'лодца за руку и сказала: «Ведаю я все: не царь, а ты мои слова исполнял; я за тебя замуж иду!» И на другой же день сыграли они знатную свадьбу.